

Народная устная легенда о Чудотворном и ее подгруппы: попытка таксономии*

Хеда Ясон (Heda Jason)
ИЕРУСАЛИМ

Устная* народная легенда в целом получила меньше исследовательского внимания в сравнении с другими этнопоэтическими жанрами, такими, например, как былички, волшебная сказка, эпос и пословицы. Наше внимание будет обращено на разновидности легенды, а именно — легенды о священном и легенды о сатанинском; другие жанры не будут описываться. Устная народная легенда — часть системы жанров народной устной литературы и поэтому в нашей статье дан также короткий список главных модусов и жанров этой системы в целом. Нужно сразу оговорить, что предмет нашего интереса здесь — устная народная легенда как литературное произведение, а не как материал для изучения народных поверий и этнографии.

СИСТЕМА ЖАНРОВ

Система этнопоэтических жанров (эпо-жанров)¹, описанных здесь, хороша для Европейского/Северо-Африканского/Азиатского (Е-А-А) культурного ареала (см. ниже, следующий параграф) и только для этого ареала. Очень важно отметить, что для других культурных ареалов, таких как, например, Палео-Сибирский ареал, Дальний Восток или Африка-южнее-Сахары, должна быть разработана их собственная система, основанная на их собственных критериях.

Принимается, что существует система эпо-жанров в каждой культуре и культурном ареале. Е-А-А ареал, который охватывает христианскую Европу,

* © Все права на оригинал текста на английском сохранены за автором.

© Все права на перевод текста на русский сохранены за переводчиками.

Перевод с английского манускрипта Веры Кузнецовой (Новосибирск) и Елены Бабадаглы (Иерусалим). Работа публикуется в авторской редакции.

мусульманскую северную Африку, Ближний и Средний Восток, Центральную Азию, и Индию (индусскую и мусульманскую) от поздней античности до нашего времени, представляет единую культурную область в отношении устной литературы. Этот ареал, таким образом, включает в себя и русскую устную народную литературу. Легенда и ее «священная» и «сатанинская» подгруппы, как определено здесь (см. ниже системные группы 2.1.1.2.1 и 2.1.1.2.2), являются частью этой системы эпо-жанров. Они не найдены в других культурах и культурных ареалах. Заметим, что в Е-А-А ареале «религии откровения» наслоились на прежние «этнические религии» (в предполагаемом хронологическом порядке: иудаизм, зороастризм, джайнизм, буддизм, христианство и ислам). Несмотря на полное или частичное откровение, иудаизм, джайнизм, буддизм и индуизм продолжают включать в себя, в различной степени, части этнических религий, из которых развились. Христианство выросло из универсальных аспектов иудаизма, а не из его этнических аспектов. Об арабской и иранской этнических религиях слишком мало известно, чтобы достоверно оценить степень их сохранения в исламе и зороастризме.

Следует подчеркнуть, что каждая культура (или группа территориально близких культур = культурный ареал) имеет свои собственные идеологические рамки и свои собственные системы культурных ценностей, среди них — свою собственную систему эпо-жанров. Когда исследователь использует термин «легенда» для некоторого вида рассказов, скажем, американских индейцев (Sapir 1959), термин используется непрофессионально, в значении «рассказ с элементами сверхъестественного». Это не определение жанра. Системы эпо-жанров (принципы классификации, определение жанров) для культурных ареалов американского коренного населения (а их несколько!) не были разработаны, и, потому, жанры этих культур не могут быть определены и отнесены к жанрам других культурных ареалов. Определения жанра (Е-А-А ареала) см. Jason; 1975; 1977, главы 2–5; и 1986; Лихачев 1997: 318–341; Luethi 1981; Пропп 1946, 1964; Voigt 1969: 465.

Представленная здесь система этнопоэтических жанров культурного ареала Е-А-А основана на концепции «модуса». В устной литературе термин «модус» нами обозначается отношение человека к окружающему миру (Jason 1975, 1977). Форма текста (прозаическая или стихотворная) не является определяющей: каждый жанр может быть выполнен в обеих формах (кроме лирической песни; см. Jason 1977, глава 10). Были выделены три модуса: (1) взаимоотношения между членами человеческого общества — модус Реалистического; (2) модус Сверхъестественного — отношение человека к сверхъестественному и его силам. У этого модуса есть две ветви: (2.1) модус Нуминального и (2.2) модус Волшебного; и (3) Символический модус — представление логических концепций в виде литературных образов.

Жанры распределены в модусах следующим образом:

(/0/ –не-историческое время; /0.0/ –историческое время)

(1/0.0) Модус Реалистического: новелла, эпос, лирика; их карнавалы формы

(2) Модусы Сверхъестественного

(2.1) Модусы Нуминального

(2.1.1) Модусы Религиозного

- (2.1.1/0/.1) Модус Креативного / Творения: миф; его карнавальная форма;
- (2.1.1/0.0/.2) Модус Чудотворного: легенда о Священном и легенда о Сатанинском; карнавальные формы обеих подгрупп;
- (2.1.2/0.0) Модусы народных верований
 - (2.1.2/0.0/.1) Модус Магического: легенды о магии / магических действиях; их карнавальная форма;
 - (2.1.2/0.0/.2) Модус Демонического: быличка; её карнавальные формы;
- (2.2/0.0) Модус Волшебного: волшебная сказка; её карнавальные формы;
- (3/0.0) Символический модус: небылица, басня, формульная сказка, пословица, загадка, и т.д.

Эти модусы группируются по двум осям: (а) по свойствам модуса и (б) по отрезку времени и пространства, в котором, предположительно, случились описываемые в рассказе события. Получается следующее распределение:

Таблица 1: Модусы и время / пространство
(в монотеистических культурных ареалах)

СПИСОК МОДУСОВ И ЖАНРОВ
Е-А-А КУЛЬТУРНОГО АРЕАЛА

Список содержит системные обозначения (например, «Е-А-А/эпо-жанр 100») и соответствующие традиционные (исторические) обозначения на пяти языках. Коллеги, работающие на других языках, приглашаются дополнить список обозначений на своих языках. Для обозначений на английском языке сделана попытка избежать нечетких и неоднозначных широко употребительных терминов и ввести в обиход несложные термины, которые не перегружены значениями. Описание и определение других жанров см. Jason 1975 и 2000, часть E, и Рафаева 2006.

Техническая заметка: Е-А-А = Евро-Афро(север)-Азиатский культурный ареал; эпо = Этно-ПОэтический. Традиционные обозначения жанров напечатаны заглавными буквами.

Модус Реалистического

1²

Рус: Модус Реалистического

Англ: Mode of the Realistic

Нем: Modus des Realistischen

Франц: Mode du Réel

Исп: Modo de lo real

Е-А-А/эпо-жанры 100–399³

Описание: Модус Реалистического это модус жанров, в которых человек противопоставит другим людям на человеческом уровне, по существу не вовлекая элементы сверхъестественного (вне-природные, согласно современным научным стандартам); некоторые элементы сверхъестественного могут появляться на втором плане. Жанры этого модуса: новеллистическая сказка, богатырский эпос, нарративные и лирические песни.

1.A

Рус: Новеллистическая сказка

Англ: Novella

Нем: Novellenmaerchen

Франц: Conte-nouvelle

Исп: Cuento-novela

Cuento novelesco

Е-А-А/эпо-жанры 100–149

Описание: Рассказ в прозе или стихах (редко), в котором человек противопоставит своим собратьям в проявлениях мудрости, нравственности, ума, хитрости, глупости или жестокости. Действие новеллы происходит в «человеческом (историческом)» времени и в пространстве «этого мира».

Пример 1

AaTh /AA/ СУС, большинство сюжетов в главах с номерами 900–999, 1350–1874.

1.Б

Рус: Богатырский эпос

Англ: Martial epic

Нем: Epos

Kampfepos

Streitepos

Франц: Epopée guerrière

Исп: Epopeya guerrera

Relato épico de tema bélico

Е-А-А/эпо-жанры 150–229

Описание: Рассказ в стихах или прозе, или их сочетании (prosimetrum). В основном, действие эпоса происходит в модусе Реалистического; в культурах, в которых есть поджанры мифического и универсального эпоса, проявляются элементы сверхъестественных модусов. Эпос описывает конфликты между обществами, человеческими или сверхъестественными, в форме физической борьбы или соревнования в магии; оба мира представлены воинами-богатырями. Каждый поджанр эпоса соответствует определённому отрезку на этнопоэтических временных и пространственных векторах (см. Jason 1969).

Пример 2

См. Ясон 2002 и 2006.

1.В

Рус: Повествовательная народная песня

Англ: Narrative folk song

Нем: Erzähl lied

Erzählendes Volkslied

Франц: Chant populaire, narratif

Исп: Canción narrativa tradicional

Е-А-А эпо-жанры 230–269

Описание: Повествование устной литературы в стихах, которое поется на специальный мотив; эпос не включается. Это не жанр, а группа жанров, которая ещё не разработана (пример: так называемые «баллады» — группа песен, которая не имеет чёткого определения).

1.Г

Рус: Лирическая народная песня

Англ: Lyric folk song

Нем: Lyrisches Volkslied

Франц: Chant populaire, lyrique

Исп: Canción lírica tradicional

Е-А-А/эпо-жанры 270–349

Описание: Поэма, песня, спетая на специальный мотив, напев. В лирическом произведении действие происходит в модусе реалистического, время «теперь» и пространство «здесь»; повествовательный сюжет отсутствует. Это не жанр, а группа жанров, для которой пока не существует общепринятой систематизации (примеры: любовная песня, колыбельная песня, плач).

2 – 2.2.Б

Рус: Модусы Сверхъестественного
(монотеистические культуры)

Англ: Modes on the Preternatural/Supernatural/Fabulous
(monotheistic cultures)

Нем: Modi des Uebernatuerlichen
(monotheistische Kulturen)

Франц: Les modes du Surnaturel
(cultures monothéistes)

Исп: Modos de lo sobrenatural/fabuloso
(culturas monoteístas)

Е-А-А/эпо-жанры 400–1029

Описание: Модусы, в которых человек противопоставляет сверхъестественным силам. Модус Сверхъестественного поделен на модусы Нуминального и Волшебного. Жанры религиозных нуминальных модусов (системная группа 2.1.1) базируются на общественных ценностях человеческого общества; жанры модусов народных верований (системная группа 2.1.2) и Волшебного (системная группа 2.2) оперируют вне рамок ценностей человеческого общества и базируются на ценностях и правилах общения людей и демонов Демонического Мира и на ценностях Волшебного Царства.

2.1–2.1.2.2.Г.2

Рус: Модусы Нуминального

Англ: Modes of the Numinous

Нем: Modi des Numinosen

Франц: Les modes du Numineux

Исп: Modos de lo numinoso

Е-А-А/эпо-жанры 400–949

Описание: Модусы, в которых человек противопоставляет сверхъестественному в системах верований своего общества. Модус Нуминального имеет несколько подразделений: модусы в рамках религиозных систем — модусы Креативного и Чудотворного; в рамках народных верований — модусы Магического и Демонического. Эти четыре подразделения по оси времени делятся на две группы: не-историческую (модус Креативного) и историческую (остальные три) (см. выше Таблицу 1).

Взаимодействие между человеком и священной силой в легенде предполагает некоторые отношения между ними. Эти отношения основаны на представлениях об абсолютном всемогуществе священной силы; на чувстве полной ничтожности и беспомощности человека и природы перед лицом всемогущего священного; и на чувстве непреодолимой притягательности Священного как такового (очарованность человека; см. Otto 1957). Такие отношения, как понимает это Отто, развиваются и культивируются в больших земледельческих (обработка земли плугом) и автократических обществах. Начиная с поздней античности, эти отношения бытуют, главным образом, в сочетании с идеей монотеизма. Исключительность единственного божества усиливает его статус и силу, поскольку он сосредоточил в себе силы всех других божеств. Религии, которые сформировались в таких обстоятельствах, пронесли эти отношения от

поздней античности через средневековье до современности (в хронологическом порядке: иудаизм⁴; поздний буддизм, особенно ветвь махаяны; христианство; ислам; и, до некоторой степени, поздний индуизм). Чувство беспомощности человека и его зависимости заставляет его умолять божество (= персонифицированную священную силу) о помощи и пассивно ждать ответных действий божества. Точно такое отношение между человеком и священной силой находим в легенде о Священном (системные группы 2.1.1.2.1.A). В племенных обществах с менее развитым земледелием, человек является более уверенным в своих силах и не знает концепции всемогущего, подавляющего божества; он действует сам (естественными средствами или магическими способами). Жанра легенды мы в таких обществах не находим. Доколумбовы высокоразвитые коренные американские культуры развили, как кажется, несколько иные модели, где мы находим сочетание земледелия (обработка земли «ножным плугом» = вид лопаты) с автократическим общественным порядком и божествами, которые нужно умиловить. К сожалению, ничего не известно о доколумбовой устной народной литературе в этих обществах.

Приложение 1
Эмоциональные компоненты отношения человека
к сверхъестественному

Сверхъестественное определено в соответствии с отношением человека к нему. Это отношение состоит из следующих эмоциональных компонентов (по: Otto 1957, Jason 1978).

Приложение 1.1
Рус: Трепет / благоговейный страх
Англ: *Tremendum*
Нем: *Tremendum*
Франц: *Crainte*
Исп: *Tremendum*

Описание: Внушающий (1) благоговение и (2) опасение аспект Сверхъестественного, который делает его опасным для человека. Человек ощущает страх и ужас перед сверхъестественным.

Приложение 1.2
Рус: Величие
Англ: *Majestas*
Нем: *Majestas*
Франц: *Majestas*
Исп: *Majestas*

Описание: Аспект (1) всемогущества и вездесущности Сверхъестественного, перед которым человек чувствует (2) свое полное ничтожество и беспомощность.

Приложение 1.3

Рус: Очарование

Англ: *Fascinosum*

Нем: Fascinosum

Франц: Fascination

Исп: Fascinosum

Описание: Всемогущество Сверхъестественного вызывает в человеке ощущения (1) неодолимого очарования и (2) притягательности.

Жанры в нуминальных модусах можно именовать «нуминальные рассказы» (системные номера 2.1.А – 2.1.2.2.А).

2.1.А

Рус: Нуминальный рассказ

Англ: Numinous tale

Нем: Numinose Erzählung

Франц: Conte du numineux

Исп: Cuento acerca de lo numinoso

Е-А-А/эпо-жанры 400–949

Описание: Этот термин включает миф (2.1.1.1.А), легенду (2.1.1.2.1.А, 2.1.1.2.2.А), быличку о колдовстве (2.1.2.1.А) и быличку о нечистой силе (2.1.2.2.А). Он включает и не-сказочные рассказы (системные группы 2.1.1.2–2.1.2.А), которые относятся к модусу исторического нуминального.

2.1.1–2.1.1.2.2.А.2

Рус: Модусы Религиозного верования

Англ: Modes of religious belief

Нем: Modi des religioesen Glaubens

Франц: Les modes de croyance religieuse

Исп: Modos de la creencia religiosa

Е-А-А/эпо-жанры 400–699

Описание: Модус, в котором человек противостоит сверхъестественной силе, являющейся основой религии его общества/секты. Две силы включены в рассказы модуса Религиозного: сила Креативного (Творения), действующая в не-историческое время и сила Чудотворного, действующая в историческое время.

2.1.1.1

Рус: Модус Креативного (не-исторического
Нуминального)

Англ: Mode of the Creative (non-historic Numinous)

Нем: Modus des Kreativen (des nicht-historischen
Numinosen)

Франц: Le mode de Créativité (a-historique Numineux)

Исп: Modo de lo creacional (numinoso no-histórico)

Е-А-А/эпо-жанры 400–449

Описание: Модус, в котором человек рассматривается в отношении к мифическому творческому аспекту официальной системы верований своего общества.

В отношении к Креативному присутствуют все три эмоциональных компонента Сверхъестественного. Мифическое креативное изменение устанавливает законы природы и определяет порядок в природе и обществе. В мифической эпохе всё обладает способностью или творить или быть объектом творческого изменения. Креативные действия происходят в мифическое, не-историческое время (= время творения; оно не течет равномерно, как человеческое время; божества могут манипулировать им по своему усмотрению) и в мифическом пространстве (= пространстве творения; существует до человеческо-го/исторического времени). Участвуя в ритуальном воспроизведении актов творения, человек помогает победе позитивных (дружественных человеку) мифических сил.

2.1.1.1.A

Рус: Миф

Англ: Myth

Нем: Mythos

Франц: Mythe

Исп: Mito

Е-А-А/эпо-жанры 400–419

Описание: В мифе рассказывается о творении первичных и основных, самых важных, объектов и законов природы и человеческого общества. В рассказе роли исполняют божественные персонажи и «первый человек», который только что создан. В оригинальном социальном контексте миф часто был вербальной частью ритуальной драмы, или, по меньшей мере, исполнялся певцом/сказителем в рамках ритуала. Однако, большинство текстов, которые находятся в распоряжении исследователя — это пересказы, главным образом, резюме устной традиции, или литературные пересказы и намеки в древней литературе. В средневековых и современных Е-А-А культурах этиологическая легенда (см. ниже жанр 2.1.1.2.1.B) заменила творческий аспект мифа.

2.1.1.1.B

Рус: Карнавальные формы Креативного

Англ: Genres in which the Creative is overcome

Нем: Gattungen in denen das Kreative ueberwunden wird

Франц: Genres dans lesquels la puissance créatrice est vaincue

Исп: Géneros en los que el poder creacional resulta vencido

Е-А-А/эпо-жанры 420–439

Описание: В этих рассказах акт Творения высмеян и, таким образом, благоговение перед ним преодолено.

2.1.1.1.B.1

Рус: Карнавальный миф

Англ: Carnavalesque myth

Нем: Mythosparodie

Франц: Mythe parodique

Исп.: Mito carnavalesco
Parodia de mito
Е-А-А/эпо-жанры 420–424

Описание: Рассказы, высмеивающие творческую деятельность божеств. Иногда это непристойные шутки.

Пример 3

Когда Бог взял ребро из Адамовой груди, чтобы сделать Еву, прибежала собака, утащила ребро и сожрала его. Выдернул Бог у собаки хвост и из него сотворил Еву (ThMot A.1224.3; см. также Cardigos, сюжет 773*С)

2.1.1.1.Б.2

Рус: Рассказ о дуалистическом миротворении
Англ: Dual-creation tale
Нем: Dualistische Schoepfungserzaehlung
Франц: Conte de création dualiste
Исп: Cuento de la creacion dual
Е-А-А/эпо-жанры 425–429

Описание: Монотеистическое божество и Сатана (арабский: Иблис) соперничают в творении. Создания Сатаны менее качественны или они отрицательно-го свойства, но также постоянны и являются частью нашего мира (см. Кузнецова 1998; Lixfeld 1971).

Приложение 2

Другие мифические жанры

Приложение 2.1

Рус: Рассказ о трикстере
Англ: Trickster tale
Нем: Trickstergeschichte
Франц: Conte de trickster
Исп: Cuento del trickster
Е-А-А/эпо-жанры: отсутствуют

Описание: Рассказы, в которых творения второго божественного существа — результат его неуклюжего и глупого поведения. Эта подгруппа, кажется, не существует в монотеистических культурах Е-А-А культурного ареала и потому не включена в нашу систему жанров.

Приложение 2.2

Рус: Псевдомиф
Англ: Pseudomyth
Нем: Pseudomythos
Франц: Pseudo-mythe
Исп: Pseudomito
Е-А-А/эпо-жанры: отсутствуют

Описание: Эти рассказы описывают деятельность положительных и отрицательных божеств разных уровней божественной иерархии. Они берут начало в

античных гностических учениях высокого интеллектуального уровня и продолжают в средневековой сектантской литературе. Эти рассказы доходят до народного рассказчика в сильно упрощённом виде, подходящем для полуграмотного общества. Рассказы имеют повествовательный характер, но в их сюжетах отсутствуют завязка и развязка. Они имеют форму отчёта о событии, случае. Это событие или случай — всегда творческий акт, иногда дуалистическое творчество. Возможно, вся группа народных рассказов о дуалистическом творении порождена гностическими учениями (см. системную группу 2.1.1.1.Б.2). Эта группа рассказов найдена в устном обращении у православных славянских народов (Россия, Болгария).

Рассказы о сотворении мира в иудаизме (со времени возвращения из Вавилонского Изгнания в середине 6-ого века до н.э., находящиеся в литературе Талмуда и мидрашей), в христианстве и в исламе — не часть народной устной литературы, и не были частью никаких ритуалов. Они — литературные произведения учёных. В Е-А-А культурном ареале только современный народный индуизм содержит настоящие устные мифы (см. например, Jason 2004). Христианская и мусульманская устные народные литературы передают карнавальную форму мифа: легенды о дуалистическом сотворении мира (см. Кузнецова 1998 и Lixfeld 1971).

(2.1.1.2–2.1.2.2.Г.2)

Рус: Модусы исторического Нуминального

Англ: Modes of the historical Numinous

Нем: Modi des historischen Numinosen

Франц: Les modes du Numineux historique

Исп: Modos de lo numinoso histórico

Е-А-А/эпо-жанры 450–949

Описание: Рассказы, в которых человек противостоит миру Нуминального; действие происходит в человеческое/историческое время и в пространстве этого/человеческого мира. Есть две основных разновидности исторических нуминальных миров: (1) мир Чудотворного, который является частью официальной религии общества (или секты); этот мир охватывает и Бога и Сатану; и (2) мир народных верований, который является демоническим («демонический» — не обязательно отрицательный, но странный, пугающий).

2.1.1.2.А

Рус: Несказочный рассказ

Англ: Belief tale

Нем: Glaubenserzaehlung

Франц: Conte de croyance

Исп: Cuento de la creencia

Е-А-А/эпо-жанры 450–949

Описание: Общий термин, который обозначает не специальный жанр, а группу жанров. В эту группу входят жанры в модусе исторического Нуминального: легенда о Священном (см. ниже системные группы 2.1.1.2.1.А), о Сатанинском (2.1.1.2.2.А), быличка о колдовстве (2.1.2.1.А) и о нечистой силе (2.1.2.2.А) со всеми их подразделениями.

2.1.1.2–2.1.1.2.2.A.2

Рус: Модусы Чудотворного

Англ: Modes of the Miraculous

Нем: Modi des Mirakulosen

Франц: Le modes du Miraculeux

Исп: Modos de lo milagroso

Е-А-А/эпо-жанры 450–699

Описание: В рассказах этого модуса человек противопоставит сверхъестественной силе, лежащей в основе системы официальной религии его общества /секты. Особое свойство Чудотворного — способность совершать чудеса, которые отличаются от творческого изменения. В христианской культуре этот жанр содержит два поджанра: легенда о Священном и легенда о Сатанинском (легенда о дьяволе). Античные и средневековые письменные легенды этого вида могут быть названы «агиографические легенды».

Приложение 3

Чудо

Приложение 3.1

Рус: Чудо

Англ: Miracle

Нем: Mirakel

Wunder

Франц: Miracle

Исп: Milagro

Описание: Чудо — характерная особенность легенды о Священном. Это событие (в которое социум верит, что оно произошло в действительности), в результате которого происходит разовое изменение порядка вещей в природе. Чудо отличается от творений, описанных в мифе и этимологической легенде. Мифологические изменения — это креативные акты, которые определяют порядок в природе от момента данного акта и «навсегда».

Пример 4

Мифическое творение: Адам был непослушен; как наказание Бог предопределяет, что Адам должен умереть; поэтому человек смертен (Быт 3:19).

Чудесное изменение: Пророк Илия воскрешает мертвого ребенка (3 Цар 17: 17–24). Иисус воскрешает мертвого Лазаря (Иоанн 11: 1–44).

Комментарий: Эти два рассказа повествуют о чуде, как о случае, не имеющем общих последствий. Воскрешение ребенка и Лазаря не сделало всех людей бессмертными, даже не сделало ребенка и Лазаря бессмертными.

Приложение 3.2

Рус: Мнимое чудо

Англ: Sham-miracle

Нем: Scheinmirakel
Scheinwunder
Франц: Pseudo-miracle
Исп: Pseudomilagro

Описание: Священная сила совершает «истинные» чудеса в легендах о Священном; сатанинская и демоническая сила, соответственно, могут творить в определенных случаях мнимые чудеса в легендах о дьяволах и в быличках о колдовстве и демонах (см. системные группы 2.1.1.2.2.A, 2.1.2.1.A, 2.1.2.2.A). В этих чудесах ничего не стоящие предметы превращаются в ценные объекты: бумага — в деньги, мусор — в еду, и т.д. Позднее предметы возвращаются в свою настоящую форму.

Мнимые чудеса должны быть отличаемы от случаев, когда Сатана и демоны вступают в деловые отношения с людьми: плата за души, вознаграждение за работу и т.д. В таких случаях деньги или золото могут быть реальными. В христианской культуре Сатана может покупать человеческую душу за реальные деньги, которые он или производит (подобно фальшивым монетам) или берет у богатого грешника. Демоны также могут вознаграждать людей настоящим золотом. Оно дается под видом ничего не стоящего предмета и связано с секретными условиями; оба факта не имеют никакой связи с настоящими чудесами. Такое золото имеет свойства настоящего золота и может быть продано на рынке. Оно не превратится снова в мусор, например.

Пример 5

О фальшивом золоте (мнимое чудо) см. ниже, Пример 17: сюжет AaTh(1961) [*]818*** (СУС), и Айвазян и Якимова, сюжет А.1.21.

О настоящем золоте, которое замаскировано как не имеющий ценности предмет см. AaTh(1961) 476* и AaTh(1961) 476*-*A (Jason 1975), Айвазян и Якимова, сюжет В.1.30: Демон/чёрт награждает углем и кирпичом, которые оказываются золотом.

О настоящих деньгах см. AaTh(1961) [*]821D*-(СУС), Черт спасает за проданного ему человека от разбойника. Убивает разбойника и отдает его деньги человеку, продавшему [чёрту] душу.

2.1.1.2.1

Рус: Модус Священного
Англ: Mode of the Sacred
Нем: Modus des Heiligen
Франц: Le mode du Sacré
Исп: Modo de lo sacro
Е-А-А/эпо-жанры 450–599

Описание: Сверхъестественная сила, которая противостоит человеку в этом модусе, это священная сила официальной религии. Она дружественна человеку и его обществу. Отношение человека к Священному содержит все три эмоциональных компонента отношения к сверхъестественному (системная группа 2.1).

2.1.1.2.1.A

Рус: Легенда о Священном

Англ: Legend

Legend on the Sacred

Нем: Legende

Франц: Légende du Sacré

Исп: Leyenda sacra

Е-А-А/эпо-жанры 450–599

Описание: Рассказ, в котором ставятся экзистенциальные человеческие проблемы (как жизнь и смерть, судьба, страдание, грех) и социальные проблемы (классовые и этнические конфликты). Священная сила, через действия своих агентов, решает эти проблемы. Агентами могут быть божества; священнослужители; люди, которых считают святыми; культовые предметы; любые объекты, которые действуют только временно. Действие агента не обязательно: иногда сам ход событий в рассказе приводит к решению проблемы. Священная сила в легендах решает человеческие проблемы таким путём, чтобы поддержать существующий социальный порядок; легенда укрепляет доверие к этому порядку. Сюда можно причислить и русские духовные стихи.

Из подгрупп, внесенных в список и описанных ниже, исследовались легенды об активном святом и легенды о мученике главным образом в письменной средневековой традиции католического Запада (см. ниже, системная группа 2.1.1.2.1.A.2). Только Йолес рассматривает значения различных этнопоэтических жанров для их носителей (Jolles 1965). Его глава о легенде (письменной, средневековой!) наиболее известна. Йолес видел в легенде о святом/мученике наличие образца для подражания. В некоторый момент в средневековье подражание святому мученику создало добровольное мученичество как епитимию в искупление предполагаемой греховной жизни, но здесь мы уже покидаем литературу и входим в реальную жизнь. Примеры легенд о епитимии и самоистязании см.: AaTh(1961) 756, AaTh(1961) 756A, AaTh(1961) 756B, AaTh(1961) 756C, AaTh(1961) [*]756C**-СУС, AaTh(1961) [*]756C***-СУС, AaTh(1961) [*]756F**-СУС и в каталоге Тубаха, см. индекс «Penance», «Penitence», «Penitent» (Tubach 1969: 481). В целом, однако, только некоторые подгруппы устной легенды о Священном предполагают идею того, что описанному праведному поведению желательно подражать; чаще находим описания примеров поведения, которого нужно избегать (в виде рассказов о наказании грешника/преступника).

Легенда и быличка. В отличие от легенды о Священном, мир Сверхъестественного в быличке существует не в системе ценностей официальной религии и данного социума и, в принципе, не зависит от этих систем. Мир Сверхъестественного (мир Демонического — см. системную группу 2.1.2.2) представляется людям жутким и опасным и, потому, — разрушительным, даже в карнавальных жанрах, где его преодолевают. На самом общем уровне быличка ставит вопросы и вызывает в человеке чувство страха, неуверенности, незащищенности, в то время как легенда о Священном дает ответы и внушает уверенность (по Luethi 1970).

Подгруппы легенды о Священном. Жанр включает несколько подгрупп; здесь дано краткое описание предварительной таксономии, как база для даль-

нейшего обсуждения. Предлагаемые суждения основаны на устных еврейских текстах (которые автор знает лучше всего) и на небольшом количестве христианских и мусульманских устных текстов (для мусульманских текстов см. Jason, n.d.). Автор малознакома с индуистскими (письменными) и буддистскими (письменными) материалами; джайнистская и зороастрийская устные литературы неизвестны, а письменная джайнистская литература мало переведена. Обсуждение не будет касаться вопросов исторического развития легенды.

2.1.1.2.1.A.1

Рус: Фабулат о чуде

Англ: Miracle fabulate

Experience legend

Нем: Mirakelfabulat

Erlebnislegende

Франц: Fabulate du miracle

Исп: Fabulata acerca de lo milagroso

Е-А-А/эпо-жанры 450–464

Описание: Рассказы этой подгруппы повествуют о поведении обычного человека и о награде и наказании, которые священная сила отмеряет чудесным образом человеку в ответ на его поведение. Этот обычный человек и его судьба, а не священная сила, являются центром повествования в фабулате. Фабулаты рассказывают о событиях, как будто они имели место в действительности. Исторические, географические и социальные характеристики фигур в этих рассказах хорошо известны слушателям и, поэтому, обычно опущены в рассказе. Эти характеристики помещают рассказ в определённое географическое пространство и историческое время. В повествовательных ролях действуют известные обществу личности (мой сосед, мой дедушка, я, и т.д.). Персонажами могут быть как рядовые члены общества, так и выдающиеся местные деятели. В еврейских легендах богатство не обеспечивает лидерства. Только равнины рассматриваются как лидеры. В фабулате о чуде они функционируют как агенты священной силы. Во многих из этих фабулатов нуждающийся человек (рядовой член общины, и бедный, и богатый) не должен совершить особенное похвальное деяние, чтобы получить помощь священной силы (в виде здоровья, потомства, богатства, помощи в беде и т.д.). Он рассматривается как имеющий право на помощь, если не совершил ничего плохого: он «нейтрален», значит — он благочестив. Отрицательный персонаж, однако, должен совершить в легенде (во всех её видах) негативное действие, чтобы быть наказанным. Фабулаты о чуде редко можно классифицировать по AaTh (см. AaTh(1961) *776-Jason 1965, разные награждения, отмеренные священной силой; и AaTh(1961) 779, разные награждения и наказания, отмеренные священной силой). Чудо может быть совершено явным агентом, который может быть антропоморфным существом (небесный житель: душа, святой, ангел, божество), или живым человеком (священник); или зооморфным / фитоморфным / подобен объекту (культовый предмет или сооружение, или обычный объект, который временно действует как агент Священной силы. Возможен даже безличный вариант: сам ход событий в легенде, результатом которого будет награда или наказание ге-

роя. Священная сила действует как «режиссёр», «из-за кулис». Структура фабулата о чуде обычно содержит один или два эпизода.

Рассказы этой группы составляют, как представляется, большую часть современной устной легенды. Такие легенды распространяются также современной литературой, публикуемой для верующих религиозными учреждениями, как господствующей религии, так и сектантскими организациями.

Пример 6

Примеры устного фабулата о чуде. (Автор благодарит В. Кузнецову (Новосибирск), которая нашла для меня следующие два текста.)

(1) Вера в чудесную силу святого агента вознаграждена.

Жить было тяжело, есть нечего было. Мама забрала нас четырех и пошла к речке. У станции была большая речка. Это под Бийск, туда. Идёт и думает: «Как же, или сразу всех заберу детей, детей сперва кидать жалко, если сама упаду, дети останутся – тоже жалко». Ну и шла и говорит: «Ну и Господи, что Господь даст». Шла, и прямо в ваду. Только стала в ваду, в речку, и дети же, мы – коло неё, кого как сумела, и икона. Откуда взялась икона Божья Мать?... И перед ней вот крутится. Откуда могло взяться? Ну, мама повернулась и пошла домой. И до сто пяти лет прожила. Ей не дала утонуть эта икона.

Комментарий: Русское христианство. Семантический главный герой: «моя мать» Икона — материализованный агент нематериальной священной силы, действует, чтобы предотвратить самоубийство матери и убийство детей.

(2) Проступки наказаны (социальный: кража; ритуальный: ложная клятва)

Мужик один хлеб спрятал, а его на войну забрали. А сосед знал, где спрятано, и забрал весь хлеб. Приехал, он знал, что он его видел. Он и говорит: «Знаешь что, Димитриевич, я знаю, больше никто не видел, кроме тебя. Ты отдай мне хоть эту половину хлеба, чтоб и ты ел хлеб, и я буду есть!» Он говорит: «А я не брал». Тогда говорит: «Поклянись на икону!» Он снял и поклялся на трёх детей. И трое детей за месяц, как одно скосило. Трое детей, три девочки. И так они умирали страшно...

Комментарий: Русское христианство. Семантический главный герой: вор. Действует не-персонифицированный агент священной силы; наказание происходит как бы «само по себе», т.е. через сюжет фабулата. Может быть каталогизирован как AaTh(1961) [*]779C**-(СУС).

Оба текста записали В.Ямцун, И.Высоцкая, Т.Мурзинцева., М.Бочкова и Е.Игнатьева в селе Воздвиженка Чулымского р-на Новосибирской обл. 8.07.83 от Елены Кирилловны Цыганковой 1914 г.р.; русская; родилась в г. Куйбышеве (бывший Каинск) Новосибирской обл., грамотная, пенсионерка; Родители переехали в Сибирь из Черниговской губ. в 1910 г. Записи хранятся в Государственном архиве Новосибирской обл. (ГАНО), фонд М.Н. Мельникова, без номера.

- (3) Культурный объект защищает себя и осуществляет наказание злодеев. Когда люди общины [города Злитин в Ливии] покидали [для Израиля], хотели демонтировать синагогу «Бушаеф» и переместить ее в Израиль. Но, как только грузчики коснулись убранства синагоги, они немедленно оказались парализованными. С тех пор никто не пробовал сдвинуть что-нибудь с места в святой синагоге.

Комментарий: Иудаизм. Культурные объекты (ритуальное убранство синагоги) имеет чудесную способность действовать, чтобы защитить и утвердить себя. Семантический главный герой: убранство синагоги местного значения, названной в честь жертвователя «Бушаеф».

IFA 5944b, записано З. Бахаравом от Давида Хаддада, родившегося в Дерне (Ливия) в 1913 г., иммигрировал в Израиль в 1951 г.; публ.: Baharav 1968, № 41, с. 116 и Noy 1967, № 46. Переведено автором.

2.1.1.2.1.A.2

Рус: Легенда о святых

Англ: Legend about saints

Нем: Heiligenlegende

Франц: Légende de saints

Исп: Leyenda de santos

Е-А-А/эпо-жанры 465–494

Описание: Легенда о святых — рассказ, который прославляет: (1) людей, рассматриваемых в качестве святых личностей, т.е. людей верующих, которые, как полагают, ведут исключительно святой образ жизни; и (2) объекты, так или иначе связанные со священной силой (места и объекты поклонения) или физически связанные со святым (например, его одежда, могила, мощи). Идентификация святого человека и святого объекта помещают рассказ в определенное историческое время и место. Для описания жанра не важно, когда святой жил, находится ли легенда о нем/о ней в письменной средневековой литературе или только вчера была записана из устной традиции (и сообщает о каком-то местном святом человеке или объекте). Прославление святого служит укреплению существующего социального порядка (см. системную группу 2.1.1.2.1.A).

В легендах о святых главными героями являются вышеперечисленные люди и объекты. Священная сила играет в них роль дарителя: она и одаряет и наказывает своих агентов. Обычные люди в легендах о святых — просто зрители, публика, свидетели величия священной силы, в противоположность фабулату о чуде, где обычный человек играет главную нарративную роль. Священная сила, действуя через своих агентов, одаряет или наказывает в фабулатах о чуде обычных людей.

Есть две подгруппы легенд о Священном. Главные герои в первой подгруппе — активный святой и активные святые объекты. Главные герои во второй подгруппе — мученики во имя веры, т.е. пассивные страдальцы; они обычно рядовые члены общества. В обеих подгруппах главный герой — поименованный человек (или объект), главным образом, исторически реальный

человек (или объект) или, по крайней мере, считающийся реальным (икона и синагога в Примере 5, 1-й и 3-ий тексты).

Религиозная литература поздней античности и средневековья несет много таких легенд, но они также бытуют в устной традиции о местных святых; особенно популярна подгруппа об активных святых. Поскольку легенды о мученике заканчиваются отрицательно (смертью героя), они очень редки в устной традиции, которая, как правило, оптимистична и обычно имеет счастливый конец конфликта.

Замечание о терминологии: Мы предпочитаем использовать термин «агиографическая легенда» для письменных церковных легенд, описывающих официальных церковных святых (см. следующие параграфы).

2.1.1.2.1.A.2.1

Рус: Легенда о святом (активный святой)

Англ: Legend about saint (active saint)

Нем.: Heiligenlegende (aktiver Heiliger)

Франц: Légende du saint (saint actif)

Исп: Leyenda de santo (santo activo)

Е-А-А/эпо-жанры 465–474

Описание: Главным героем легенд в этой подгруппе может быть человек (святой) или святой объект. Святой человек — часто руководящий и/или, по меньшей мере, выдающийся член общины: современный (живой или мёртвый, душа умершего) священник, раввин, суфий, дервиш, индийский саньяси, брамин, буддисткий или джайнистский монах, древний или средневековый святой. Святые объекты — либо предметы, которые связаны со святым человеком (ему лично принадлежат, или это — его могила и всё, что с ней связано), либо культовые сооружения и объекты (храмы, церкви, синагоги, идолы, иконы, святые манускрипты и тому подобное). Если главный герой — историческое лицо, то параметры главного героя определяют историческое и географическое пространство, в котором рассказанный случай происходит. Активные святые демонстрируют особо праведное поведение: исключительную набожность (в молитве, в соблюдении религиозных предписаний) и самоукрощение (умерщвление) плоти (голодание, сексуальное воздержание), положительное общественное поведение (честность, помощь бедным, больным и грешникам) и большую мудрость. Священная сила наделяет их необычным знанием, способностью творить чудеса и сама совершает чудеса для них. Прославляя себя, святой прославляет священную силу, которую он представляет, а священная сила, в свою очередь, укрепляет ведущее положение святого в обществе. Таким образом, достигается несколько целей. Подтверждается всемогущество священной силы в глазах мирян. Это, в свою очередь, даёт возможность священной силе косвенно поддерживать существующий общественный порядок и его ценности. Достигаются эти цели путём вознаграждения позитивного поведения (религиозного, социального и морального) членов общины, защитой их от внешних притеснителей и наказанием негативного поведения.

Легенды этой подгруппы популярны в иудейской, христианской и мусульманской средневековой литературе и в устной традиции (создание литера-

туры в средневековом стиле продолжается в замкнутых сектантских общинах до сих пор). Ощущение сказителя и слушателя, что событие, о котором рассказывается в легенде, это случай из реальной жизни, увеличивается с ростом близости к слушателю временной и пространственной локализации, в которой эти события происходят («в нашем хуторе...», «наш поп, батюшка Афанасий...», «мой друг...», «во времена моего дедушки...»).

Не все рассказы о святых — легенды. Нередко встречается среди них жанр новеллистической сказки (см. системную группу 1.А). В средневековой письменной христианской легенде одной из выдающихся тем является противостояние искушению или пытке. Иногда рассказы, которые повествуют о таком святом как о главном герое, можно найти среди сюжетов АаTh/АА/СУС, но, обычно, рассказы этой подгруппы — не версии сюжетов по АаTh/АА/СУС. В некоторых случаях цепь отдельных устных легенд о некоем святом может быть выстроена как целая биография, обрамленная стандартными рассказами о его рождении, детстве и смерти. Таковы, например, биографии Будды и Иисуса или биографии средневековых христианских святых. Они — продукт письменной литературы. Письменные рассказы этого вида могут быть названы «агиографические легенды».

Пример 7

Пример устной легенды, которая могла бы послужить концом биографии, но рассказана как самостоятельное целое.

Смерть святого, которому было дано знать час своей смерти:

Когда раввин Асруси заболел в последний раз, и было известно, что он умирает, похоронное общество собралось вокруг него, по обычаю. Внезапно раввин Асруси пробудился, открыл глаза и обратился к ним: “Вы уже прибыли? Еще не время. Сейчас идите и возвращайтесь завтра к такому-то и такому-то часу”. Они ушли и возвратились назад, как он сказал. И, действительно, только тогда, на следующий день, раввин Асруси вернул свою чистую, святую душу своему создателю. Пусть его достоинства защитят нас.

Комментарий: Семантический главный герой: раввин Асруси. В награду за его набожный праведный жизненный путь (который описан в других рассказах) священная сила дарует ему возможность предвидения: знать час своей смерти. Члены похоронного общества - свидетели его величия. Легенда прославляет его и его образ жизни и показывает, что есть награда за благочестивое поведение.

IFA 3474, записал в Израиле, в 1961 г., Фрия Зуарец от Циона Ватури, который родился в начале 20-го века в Триполи (Ливия), иммигрировал в Израиль в 1950 г.; публ.: Noy 1967, № 31.

Приложение 4 Литературные жанры

Приложение 4.1
Рус: Агиографическая легенда
Англ: Hagiographic legend

Нем: Hagiographische Legende
 Франц: Légende hagiographique
 Исп: Leyenda hagiográfica
 Е-А-А/эпо-жанры: отсутствуют

Описание: Произведение средневековой литературы. Является жизнеописанием святого, содержащим цепочку эпизодов. Сами по себе эпизоды обычно псевдоисторического характера с фантастическими элементами, заключёнными в более или менее исторические рамки. Этот жанр не относится к устной народной литературе, но, однако, некоторые эпизоды могут базироваться на устных сюжетах.

2.1.1.2.1.A.2.2

Рус: Легенда о мученике
 (Легенда о пассивном святом)
 Англ: Martyr legend
 (Legend about a passive saint)
 Нем: Maertyrerlegende (passiver Heiliger)
 Франц: Légende du martyr
 (Légende du saint passif)
 Исп: Leyenda de mártires
 (Leyenda de santo pasivo)
 Е-А-А/эпо-жанры 475–479

Описание: Легенда о мученике — рассказ, описывающий, как главный герой стоически и даже радостно переносит мучения, бедствия (пытки, смерть) во имя своей веры. Легенда о мученике может быть рассмотрена как подразделение легенды о святых; такие рассказы относятся к агиографической письменной литературе.

В принципе, мученик (греч. мартир = свидетель) — не часть элиты, а рядовой член общества. Эти легенды четко локализованы в пространстве и во времени и частично могут быть исторически достоверными сообщениями. В те времена события, возможно, были «свежими новостями», преданными гласности и передаваемыми как в устной, так и в письменной форме ведущими кругами религиозного общества. Такие легенды не имеют номеров по АаTh(1961). Эти легенды очень редки в современном устном обращении, поскольку устные легенды «предпочитают» счастливый конец. Однако, они известны в древней и средневековой христианской литературе (см. Tubach 1969) и sporadически обнаруживаются в древней и средневековой еврейской и индийской литературе. Это рассказы о раннехристианских мучениках в поздней Римской империи (2–4 столетие н.э.) и в Сасанидской империи (224–641 н.э.). В обоих случаях преследования властями мучеников имели публичный характер и являлись историческими фактами. Некоторые другие преследования, описанные в ранней христианской литературе, имеют частный характер: например, преследования семействами их дочерей, не желающих выйти замуж. Эти рассказы, таким образом, восхваляют девственность. Такие легенды — полностью произведения литературной фантазии.

В еврейской литературе существует очень мало таких легенд. Наиболее известна легенда о мучениях матери и семи ее сыновей во 2-м веке до н.э.,

преследуемых правителем Селевкидов Антиохом IV Епифаном (175–164 до н.э.; 2 кн. Маккавеев 7). Начиная с 16 столетия эта история была широко известна в лубочной традиции среди евреев, живущих в мусульманских странах (имя матери — Ханна, по 1 кн. Самуила 1: 2), но никакой версии не было найдено в устной традиции.

В мусульманской культуре мученик (арабск. шахид = свидетель) — не преследуемое лицо, которое ведет себя пассивно и стойко, а активный борец, который погибает в сражении против неверных (см. EI 9: 205 и далее, shahid).

Финал в легендах о мученике всех трех религий один и тот же, — результат в «этом мире» отрицательный: мученик убит. Решение же конфликта в рассказе положительное: после смерти мученика его душа обретает небесное блаженство, т.е. его поведение имеет положительную оценку в системе ценностей его общества; оно укрепляет общественный порядок.

Рассказы, в которых святой мужественно противостоит искушению, могут быть рассмотрены как подраздел легенды о мученике, но они также включают аспекты поджанра новеллистической сказки, — позитивное поведение святого: вера, вверение себя божеству и стойкость (см. системные группы 1.A; Tubach 1969, индекс «Temptation»)

Спасенный мученик. Существуют, однако, инверсии рассказов о мученике: священная сила (божество) спасает преследуемого мученика, который пассивен, но верит в божество, вверяется и молится ему. События имеют положительную развязку: преследуемый верующий спасён и прославлен, а преследователь наказан (убит) в этом мире. Таковы, например, две легенды в книге Даниила (главы 3 и 6), русская легенда о святом младенце Кирике и матери его Улите (Варенцов 1860: 77–86; Кузнецова 2007: 12–15) и индусская история о мученике Прахладе.

Пример 8

(1) Религиозный лидер противостоит искушению:

Будда противостоит искушению Мары (=буддистский искуситель) (см., например, Андросов 2001: 64–146; я благодарю А. Сыркина, который указал эту ссылку); Иисус противостоит искушению дьявола (Матфей 4: 1–11; Марк 1: 12–13; Лука 4: 1–13); Даниил спасен из ямы со львами (Даниил 6: 16–17, 19–23).

Комментарий: В первых двух случаях искушение состоит из предложения благ этого мира: богатства, власти. У средневекового христианского святого (всегда мужчины) искушение было, в начале, сексуального характера: очаровывающие женщины; в более позднее время женщин заменяет богатство.

(2) Устные легенды о спасенном мученике:

Поскольку легенды о спасенном мученике заканчиваются положительно, они есть и в устной традиции. Примеры — современные русские легенды о спасении от советского преследования и еврейские легенды о спасении евреев от нацистского преследования. В русских духовных стихах — вышеупомянутая легенда о святом младенце Кирике и матери его Улите.

- (3) Литературная средневековая индийская легенда о спасённом мученике:
 Легенда о Прахладе:
 Юноша Прахлада, который является приверженцем божества Вишну, преследуется своим злым отцом, гордым асуром (анти-божество) Хирьякашипу, правителем асуров. Вишну спасает Прахладу от всех пыток (печного пламени и нападения животных, точно так же, как в книге Даниила, главы 3 и 6), убивает его отца и возводит на престол Прахладу (Tapasyanda 1980, Skandha 3, глава 18; Skandha 7, главы 4–10).

2.1.1.2.1.Б

Рус: Легендарная сказка

Англ: Religious tale

Нем: Legendenmaerchen

Legendenartiges Maerchen

Франц: Conte religieux

Исп: Cuento religioso

Е-А-А/эпо-жанры 495–524

Описание: Легендарная сказка рассказывает о чудесных наградах и наказаниях, посылаемых священной силой соответственно за определенное положительное (похвальное) или отрицательное (греховное, злое) деяние. Подобно волшебным сказкам и в отличие от легенд, герои в легендарных сказках анонимны, поэтому легендарные сказки не имеют определенной локализации в пространстве и во времени (какие имеет фабулат о чуде и легенда о святых, см. выше системные группы 2.1.1.2.1.А.1, 2.1.1.2.1.А.2); Агент священной силы — выдающееся сверхъестественное существо, например, божества: Господь, Иисус, Богородица, Шива; какой-нибудь святой — житель небес: Элияху (еврейский)/святой Илья (славяно-христианский)/Аль-Кхидр (мусульманский). Не всегда появляется в рассказе такой специфический агент лично. Иногда священная сила действует анонимно, как «режиссёр» событий. Сложность повествовательных моделей не одинакова: некоторые истории сложны и многоэпизодны, но не столь сложны, как сказка. Детальные исследования по этому вопросу ещё не сделаны. В дополнение, многие из этих легенд популярны в средневековой литературе, откуда, видимо, перешли в устную традицию и имеют номера по АаTh(1961)/(СУС) 750–849, глава «Легендарные сказки». В большинстве своём легенды, изданные А.Н. Афанасьевым, также относятся к жанру легендарных сказок (Афанасьев 1990, см. стр. 178–179).

Пример 9

Агент действует:

АаTh(1961) [*]750В*-СУС, *Чудесный странник («Памажы, божа!»)*. Богатый мужик работает в поле, пренебрежительно относится к словам нищего странника «Памажы, божа!»; бедный, напротив, на приветствие отвечает приветствием. Осенью бедный собирает на своей неплодородной земле обильный урожай, у богатого — недород.

Пример 10

Священная сила действует:

АаTh(1961) 756В, *The devil's contract*. Параграф III: Разбойник исполняет епитимью, пока на его посохе не расцветут свежие цветы.

Комментарий: Чудо происходит само по себе, когда епитимья исполнена; никакой персонифицированный агент не действует и не совершает этого чуда.

2.1.1.2.1.Б.1

Рус: Легенда о Судьбе

Англ: Legend on Fate

Нем: Schicksalslegende

Франц: Légende de la Destinée

Исп: Leyenda sobre la fatalidad

Leyenda sobre predestinación

Leyenda sobre el hado

Е-А-А/эпо-жанры 495–504

Описание: В этой легендарной сказке человек поставлен в ситуацию, связанную с определением его судьбы. Есть две возможности: (1) судьба (большой частью — момент и причина смерти) предопределена персонализированным божеством или демоническим существом. В этом случае судьбу можно умиловать совершением благочестивых действий, чтобы отложить момент смерти; (2) судьба (смерть, женитьба, экономический статус) как самостоятельная безличная сила: её невозможно умиловать и избежать. У этой судьбы демонический характер.

Пример 11

Спасение от судьбы:

АаTh(1961) [*]934-СУС, *Обречённый на смерть от грозы* спасается молитвой.

Судьба исполняется:

АаTh(1961) 934А/(СУС), *Смерть в колодеце*. Вопреки всем мерам предосторожности судьба (смерть необычным способом) сбывается (обречённый падает в закрытый колодец).

2.1.1.2.1.В

Рус: Этимологическая легенда

Англ: Etiological legend

Нем: Ursprungslegende

Франц: Légende étimologique

Исп: Leyenda etiológica

Е-А-А/эпо-жанры 525–544

Описание: Рассказ, объясняющий происхождение небольших, второстепенных качеств и деталей окружающего мира. Действие в этом рассказе развивается в рамках моральной и религиозной систем общества, поэтому такой рассказ является легендой. Этот рассказ локализован в начале человеческого (исторического) времени (сравни с системной группой 2.1.2.2.В).

Пример 12

Андреев 1929, стр. 117–118, группы II–VIII.

2.1.1.2.1.Г

Рус: Карнавальная легенда о Священном

Англ: Carnavalesque legend on the Sacred

Нем: Legendenparodie

Франц: Légende parodique du Sacré

Исп: Leyenda carnavalesca sacra

Parodia de leyenda sacra

Е-А-А/эпо-жанры 545–559

Описание: В рассказах этой подгруппы человек преодолевает священную силу и свои благоговение и страх перед ней, высмеивая её и её агентов. Самая большая группа таких рассказов представлена в АаTh(1961)/(СУС) главой 1725–1849, «Шутки о попах и монахах», однако, они относятся к жанрам новеллистической сказки (о плутах и дураках) и шутки, а не легенды. Другая группа — рассказы из АаTh(1961)/(СУС) главы 1640–1674, «Счастье по случаю». «Счастье по случаю» может быть понято как результат действий скрытой сверхъестественной силы. Поскольку эта сила помогает наивному бедняку и, тем самым, укрепляет общественный порядок, то она может быть расценена как священная сила.

Пример 13

АаTh(1961) 1643, *The Broken Image*. Дурак «продает» свою корову распятию. Разбивает его на части, потому что оно не платит ему. Находит внутри сокровище и думает, что Бог вместо распятия оплатил долг за корову.

Комментарий: Сокровище внутри распятия находят не каждый день; это чудо? Это чудо высмеяно: дурак столь глуп, что считает нормальным то, что деревянное распятие (Бог) оплатил ему долг.

Рассказы, со всеми особенностями легенды о святых, но высмеивающие образы легенды о Священном — редки. Несколько таких рассказов можно найти в каталоге АаTh(1961) в подгруппе легендарных сказок (см., системная группа 2.1.1.2.1.Б).

Пример 14

АаTh(1961) [*]778*-СУС (=АА *1625), *Баба ставит свечку богу и черту*. Неизвестно, куда попадешь на том свете — в рай или ад.

АаTh(1961) [*]800А*-СУС, *Пьяница в аду*. Попав в ад, пьяница выпускает оттуда души.

Другие примеры: АаTh(1961) 778, АаTh(1961) 778*, АаTh(1961) [*]778*-СУС, АаTh(1961) [*]802*-СУС, АаTh(1961) 846*, АаTh(1961) [*]846*-СУС, АаTh(1961) [*]846***-СУС, АаTh(1961) [*]846****-СУС, АаTh(1961) 848*/(СУС), АаTh(1961) [*]849*-СУС.

Комментарий: Рай и ад не воспринимаются как это угодно истеблишменту. Благоговейный страх исчез.

2.1.1.2.2

Рус: Модус Сатанинского

Англ: Mode of the Satanic

Нем: Modus des Satanischen

Франц: Le mode du Satanique

Исп: Modo de lo satánico

Е-А-А/эпо-жанры 600–649

Описание: Проявление Чудотворного, при котором сверхъестественная сила, которая взаимодействует с человеком, антагонистична ему. Существует только в культурах, характеризующихся религиозным дуализмом (как христианство и зороастризм). Сатанинское обладает способностью совершать мнимые чудеса. Отношение к Сатанинскому включает только два эмоциональных компонента отношения к сверхъестественному: трепет/благоговейный страх (только аспект опасения) и очарование (см. выше, Приложение 1).

2.1.1.2.2.A

Рус: Легенда о Сатанинском

Англ: Legend on the Satanic

Нем: Legende des Satanischen

Франц: Légende du Satanique

Исп: Leyenda sobre lo satánico

Е-А-А/эпо-жанры 600–649

Описание: В этой подгруппе человек встречается с сатанинской силой, которая, в разной степени, противоположна по знаку священной силе. В зороастризме эта сила и ее персонификация в Ангра Майнью — независимая половина космоса, но не обладающая всей полнотой качеств положительной силы, персонифицированной в Ахурамазде. В христианстве отрицательная сила персонифицирована как Люцифер/Сатана и его войско, которые изначально принадлежали к положительным священным силам, подчинённым верховному божеству, а затем были изгнаны положительной силой в наказание за гордыню. Сатана гораздо более зависим от священной силы, чем Ангра Майнью. В иудаизме и исламе отрицательная сила (персонифицированная или неперсонифицированная) полностью подчинена положительной силе и исполняет волю последней (испытать человека искушениями и наказать его за преступление). Заметим, однако, что еврейское понятие «ситра ахра» — позднее явление в иудаизме, в мистическом движении (каббале), которое развилось в 13 столетии (см. Scholem 1961: 178), возможно под влиянием христианской идеи о Сатане, но ни в коем случае не подобно христианской концепции. Ситра ахра не фигурирует в рассказах устной еврейской традиции.

Джайнизм, буддизм и индуизм «построены» полностью по-другому. Здесь нет никакого абсолютного разделения между этим (человеческим) и потусторонним миром. Душа переносится из одного мира в другой и снова назад, и из Рая, и из Ада. Божества не имеют никакой власти над человеческой жизнью и не судят ее; человек сам ответствен за себя и создает свою собственную судьбу (карму), положительную или отрицательную. Буддистский искушитель Мара и его войско не действуют как наказывающие агенты священной силы.

Следовательно, модус Сатанинского находим только в фольклоре христианских обществ. Устная народная литература других культур не содержит этно-поэтического модуса Сатанинского. Поскольку никакие тексты устной народной литературы зороастрийцев не опубликованы, ничего об этой литера-

туре не известно. В АаTh(1961)/(СУС) глава 750–849 «Легендарные сказки», номера АаTh(1961) (см. системную группу 2.1.1.2.1.Б) содержит множество легенд о Сатанинском (особенно среди номеров АаTh (1961)/(СУС) главы 810–826). Эти номера АаTh основаны на христианской средневековой письменности и современной устной традиции. Аарне рассматривал этот поджанр как часть жанра легенды о Чудотворном и внес их в соответствующую группу. Представляется, мы также можем принять это мнение.

2.1.1.2.2.А.1

Рус: Легенда о дьяволах

Англ: Legend about devils

Нем: Teufelslegende

Франц: Légende des diables

Исп: Leyenda de diablos

Е-А-А/эпо-жанры 600–619

Описание: Легенда о дьяволах — зеркальное отражение легенды о Священном (см. системную группу 2.1.1.2.1). В легенде о Священном божество награждает добродетель райским блаженством в ином мире, иногда, также — богатством, здоровьем и т.д., в этом мире. В легенде о дьяволах дьяволы награждают грех и преступление богатством, успехом и т.д., в этом мире и адскими муками — в ином мире. Рассказы этого жанра размещены в неопределённом историческом времени и пространстве.

Взаимоотношения Сатанинской силы с людьми

Легенды о дьяволах могут быть поделены на три группы:

- (а) Сатанинская сила находится на службе положительной священной силы: она наказывает нарушителей социальных и религиозных порядков.
- (б) Дьяволы соблазняют человека на грех. Человек или (б.1) сам одерживает верх над дьяволами и спасается, усиливая, таким образом, сторону позитивной священной силы, или (б.2) он делает это с помощью христианской магии.
- (в) Человек подчиняется искушению дьяволов и получает наказание: душа его попадает в ад.

(а) Находящиеся на службе у священной силы дьяволы награждают праведных и наказывают грешников и злодеев.

Пример 15

Наказанный злодей:

АаTh(1961) [*]821А-СУС, *Черт-свидетель (адвокат)*. Человек напрасно обвинен в краже; черт уносит судью из зала.

АаTh(1961) [*]821Е*-СУС, *Черт наказывает богатого мужика*. За жадность и ненависть к беднякам черт заманивает мужика в лес за мнимым кладом и убивает.

Комментарий: Во всех рассказах этой подгруппы социальное поведение соответственно вознаграждено или наказано. Ещё примеры наказания плохого поведения, см. ниже, Пример 18. В некоторых из них святотатство среди нарушений.

(б.1) Человек побеждает чёрта (аспекты былички о колдовстве, см. системную группу 2.1.2.1).

Пример 16

АаTh(1961) 810В*/(СУС) (=АА *810 II), *Запроданный злomu духу*. Родители [которые продали/обещали ребёнку чёрту] зашивают его [запроданного] в течение трех ночей в собачью, затем баранью, затем в козлиную шкуру; чёрт не может найти его.

Комментарий: Родители совершают магическое действие.

(б.2) Христианская магия (молитва, крест и т.д.) побеждает дьяволов (аспекты былички о колдовстве).

Пример 17

АаTh(1961) 810/(СУС), *Сети злого духа* (Черт в магическом кругу). Должник черта должен отдать ему душу через пять (десять, двадцать) лет; по совету священника он очерчивает в церкви круг, читает там три ночи подряд молитвенник и [так] избавляется от черта.

Комментарий: Круг — магическое средство, защищающее человека, который стоит внутри него; это защитное средство принадлежит легенде о магии. Молитва — христианская магия.

АаTh(1961) [*]822**.-СУС, *Клад чертей, добытый человеком*. Подслушав разговор чертей, что в пасху они уходят в церковь, оставляя клад без охраны (разведав, где черти просушивают ночью свой клад), человек кладет на чертово золото предмет в форме креста, либо окропляет черта святой водой и завладевает сокровищем.

Комментарий: В этом рассказе используется только христианская магия: крест как христианский символ осуществляет ее магическую силу.

(в) Дьяволы соблазняют человека на грех; человек уступает искушению; дьявол получает человеческую душу, чтобы наказать её в аду.

Пример 18

АаTh(1961) [*]763***.-СУС, *Жадный помещик*. Просит у черта столько денег, чтобы они могли покрыть его; черт исполняет желание; помещик, раздавленный деньгами (монетами), умирает.

АаTh(1961) [*]779***.-СУС, *Матюкай грязь!* Каждый раз, когда прохожий встречает на пути грязь, неизвестный голос советует ему выругаться, за что обещает награду в 100 рублей; прохожий воздерживается; о случившемся он рассказал жадному попу, который пускается в дорогу, провозит ругательства и оказывается в руках чёрта.

Персонаж «Сатана/дьявол/чёрт»
Отождествление Сатаны/дьяволов/чёртей с демонами

Христианская церковь низвела дохристианский пантеон созданий низшего ранга до категории отрицательных сил, «нечисти», представителем которых становится Сатана. Как результат, во многих текстах термин «чёрт» могут заменять названия фантастических персонажей в трёх жанрах: в быличках это бесы, лешие, кикиморы, водяные и т.п.; в карнавальной волшебной сказке это «одуроченный чёрт» (AaTh(1961)/СУС глава 1000–1199, англ. «Stupid ogre» = «глупое чудище» (см. системную группу 2.2.Б); в быличках о великанах это исконные великаны и карлики (см. системную группу 2.1.2.2.В). Не следует путать былички с легендами о Сатанинском в случаях замены названий персонажей, играющих одну и ту же нарративную роль в сходных сюжетах. Основное различие между легендами о Сатанинском и быличкой состоит в том, что легенды о Сатанинском созданы в системе религиозных и социальных норм в соответствующем обществе, в то время как былички — вне этой системы, они имеют собственную систему норм и правил. Сатана/дьяволы наказывают грешников и, таким образом, действуют позитивно (концепция «греха» существует только в системе религиозных догм). Напротив, демоны могут причинять ущерб и вредить невинным людям или дарить награду грешным людям. Различие может быть сделано на основе действий фантастических персонажей и на основе системы норм, в рамках которой рассказ существует: в системе официальной религии или народных верований. Рассмотрим примеры, которые используют ярлык «демон».

(а) Идентификация дьяволов и демонических персонажей

Подобно дьяволам, демон боится христианских символов и действий.

Пример 19

Айвазян и Якимова, сюжет А.1.24b (стр. 169): Леший боится креста, молитвы.

Айвазян и Якимова, сюжет А.11.12 (стр. 172): Водяной боится креста и молитвы.

Подобно дьяволам, демон может находиться на службе у священной силы.

Пример 20

Айвазян и Якимова, сюжеты А.1.34а, б, д (стр. 170): Леший наказывает:

(а) за воровство; (б) человека, не выполнившего обета, данного Богу;

(д) уносит мужика, идущего с руганью на колокольню.

Комментарий: Здесь отражены нарушения социальных и религиозных норм (воровство, невыполнение обета, сквернословие в святом месте).

Человек продает свою душу демону, что имеет смысл, только если имеется в виду сделка с дьяволом.

Пример 21

Айвазян и Якимова, сюжет А.П.10в (стр. 172): Водяной и мельник: мельник продает душу водяному.

Комментарий: Какое отношение водяной имеет к человеческой душе? Как демон он не имеет никакого отношения к душам; возможно — к человеку в его материальной форме, чтобы использовать его для службы. Дьяволу, однако, нужны души, чтобы заполнить ад, в котором он властвует.

Дьяволы и демоны совершают мнимые чудеса (метаморфозы) в одной и той же манере.

Пример 22

АаTh(1961) [*]818***-СУС, *Свечка черту*. Человек ставит свечку черту; черт указывает ему клад, который оказывается навозом.

Айвазян и Якимова, сюжет А.Г.21 (стр.169): Хлебом лешего [который он дарит] оказывается мох, шишки, помет.

Комментарий: Сокровище (хлеб), которое превращается в помёт — псевдо-трансформация, характерная и для былички и для легенды о Сатанинском: сокровище (хлеб) первоначально и было помётом. Различить эти два жанра можно, в данном случае, определив, действуют ли персонажи в рамках религий или в рамках народных верований.

(б) Идентификация дьявола с персонажем «глупое чудище»

В СУС названа «чёртом» фигура глупого чудища из сюжетов АаTh(1961)/СУС, глава 1000–1199, «Сказки об одураченном чёрте». Эти сюжеты являются карнавальным формой волшебной сказки о чудище (в системной группе 2.2.Б). Это, однако, не делает «глупое чудище» религиозным сатанинским персонажем или демоном народного верования, которого можно встретить в соседнем лесу, т.е. на окраине человеческого мира. Глупое чудище отличается от персонажей тех рассказов, в достоверность которых верят. Оно принадлежит волшебному модусу, в который помещена сказка (см. системную группу 2.2). Волшебное существует полностью отдельно от человеческого общества. Ценности, нормы, правила, верования, и т.д. человеческого общества не применимы в области Волшебного. Пространственная локализация области Волшебного названа нами «Волшебное Царство» (см. Jason 1977, главы 2.2.2.3, 4.2–4.2.4).

Если персонаж назван «чёртом», то эта группа рассказов может также относиться к карнавальным форме легенды о Сатанинском, в системе той или иной культуры.

Пример 23

«Глупое чудище» называется чёртом:

АаTh(1961) 1084/(СУС), *Кто громче свистнет*. Человек завязывает чёрту глаза и вместо свиста ударяет его по голове дубинкой.

(в) Идентификация дьявола с исконными великанами/карликами (см. системную группу 2.1.2.2.В)

Пример 24

Аарне 1918, № 48, стр. 123, *Постройка чёртом моста*. Утром, с первым криком петуха, падает из рук чёрта большой камень, который он нёс. Этот камень лежит на том самом месте до сих пор.

Комментарий: О таких огромных валунах, скалах, которые остались после ледникового периода, сложено много быличек об исконных великанах, которые уронили камни по той или иной причине. Замена великана чёртом довольно механическая, но, следует всё-таки обратить внимание, что причина, по которой чёрт роняет камень (время чёрта истекло), является нарративной развязкой рассказа, а великан роняет камень случайно (фартук великана порвался), и это не является нарративной развязкой.

2.1.1.2.2.A.2

Рус: Карнавальная легенда о дьяволе

Новеллистическая сказка об одураченном дьяволе

Англ: Carnavalesque legend about devils

Novella about devils

Нем: Parodistische Teufelslegende

Teufelsnovelle

Франц: Légende parodique des diables

Conte-nouvelle des diables

Исп: Leyenda carnavalesca de diablos

Parodia de leyenda de diablos

Cuento novelesco de diablos

Е-А-А/эпо-жанры 620–639

Описание: Сатанинское, в его персонификации в образе дьявола, который вступает в человеческую область, преодолевается умом, обманом и хитростью. Ум — тема поджанра, называемого новеллой о мудрости, а обман — тема поджанра новеллы о плутовстве (см. системную группу 1.А, см. Jason 1977; 2000, часть Е). Оба поджанра существуют в реалистическом модусе; все же, самый факт, что один из двух персонажей является сверхъестественным, помещает эти рассказы в отдельную группу. Мы можем говорить, что карнавальная легенда о Сатанинском находится между легендой и новеллой. Высмеивая сатанинское, рассказ в то же самое время высмеивает также священное, поскольку оба — части одной и той же системы верований (см. системную группу 2.1.1.2). Человек спасает себя от дьявола с помощью своего собственного ума (аспект новеллы о мудрости). Большинство сюжетов АаTh(1961) 1170–1199/(СУС) и многие сюжеты в главе АаTh(1961) 810–825/(СУС) посвящены этой теме.

Пример 25

АаTh(1961) 812/(СУС)(=АА 812А), *Запроданный [чёрту] спасается*. Отгадывает загаданную чертом загадку, решение которой он узнал в лесу. Ср. АаTh(1961) [*]500/СУС.

АаTh(1961) 1184/(СУС), *Последний лист*. Человек должен заплатить черту, когда с дуба опадет последний листок; он никогда не падает.

Ср. AaTh(1961) [*]822*-СУС, AaTh(1961) 1185*/(СУС), AaTh(1961) 1188/(СУС)(=AA* 1183).

2.1.2–2.1.2.2.Г.2

Рус: Модусы народных верований

Англ: Modes of folk belief

Нем: Modi des Volksglaubens

Франц: Les modes de croyance populaire

Исп: Modos de la creencia popular

Е-А-А/эпо-жанры 700–899

Описание: Народные верования, которые, сосуществуют бок о бок с официальной религией. Они присущи только обществам, где религия откровения наслонилась на этническую религию и не включила в себя элементы этой этнической религии. Былички о колдовстве (системная группа 2.1.2.1) и о нечистой силе (бесах) (системная группа 2.1.2.2) можно именовать и «достоверными рассказами».

2.1.2.А

Рус: Быличка

Достоверный рассказ

Англ: Folk-belief tale

Нем: Volksglaulens erzählung

Франц: Conte de choyance populaire

Исп: Leyenda sobre creencia popular

Е-А-А/эпо-жанры 700–899

Описание: Этот термин включает все поджанры модуса Магического (системный номер 2.1.2.1.) и модуса Демонического (системный номер 2.1.2.2.).

2.1.2.1

Рус: Модус Магического

Англ: Mode of the Magic

Нем: Modus des Magischen

Франц: Le mode du Magique

Исп: Modo de lo mágico

Е-А-А/эпо-жанры 700–749

Описание: В монотеистической культуре модус, в котором человек противопоставлен трём видам сил, действующих в рассказе: своим собратьям, миру демонов и силам природы. Магическое является (1) производным явлением Чудотворного: Священного (белая магия) и Сатанинского (черная магия); или (2) врождённого качества человека (некоторые люди обладают «дурным глазом»; все люди обладают силой проклятия и благословения). Магия — исключительно инструмент человека (см. Malinowski 1954). Отношение человека к Магическому включает эмоциональные компоненты трепета/благоговейного страха (только аспект страха) и очарования; в этом Магическое похоже на Сатанинское.

2.1.2.1.A

Рус: Быличка о колдовстве

Англ: Magikon

Daimonon on sorcery

Нем: Hexensage

Франц: Conte de Sorcellerie

Исп: Leyenda sobre brujería

Е-А-А/эпо-жанры 700–714

Описание: Рассказы о действиях людей, обладающих способностями (врождёнными или приобретёнными) к магии. Действия белой магии используются, чтобы помочь (например, вылечить больного). Действия черной магии используются, чтобы навредить (например, колдунья, ведьма «крадет» молоко у коров своего соседа). Сюда относятся также былички о проклятиях и благословениях, которые «сбывались», о «дурном глазе», и т.д. Действие былички о колдовстве происходит в «нашем поселении» или «нашем районе» и на памяти «нашего поколения». Обычно, персонажи — люди, известные лично рассказчику и аудитории. Хансен приводит былички о нечистой силе, в которых демон называется «ведьмой» (Hansen 1957). Не нужно путать эти былички с быличками о колдовстве.

Пример 26

Андреев 1929, с. 116, группа III; AaTh(1961) *746–**749(Hansen).

2.1.2.1.Б

Рус: Карнавальная быличка о колдовстве

Англ: carnivalesque magikon

Нем: Hexensagenparodie

Франц: Conte parodique de Sorcellerie

Исп Leyenda carnavalesca sobre brujería

Parodia de leyenda sobre brujería

Е-А-А/эпо-жанры 715–719

Описание: Рассказ, в котором сила магии высмеивается.

Пример 27

AaTh(1961) 1629*, The Supposed Magic Spell. Плут продаёт «магическое заклинание» и, тем временем, обкрадывает покупателя.

2.1.2.2

Рус: Модус Демонического

Англ: Mode of the Demonic

Нем: Modus des Daemonischen

Франц: Le mode du Féérique

Исп: Modo de lo demoníaco

Е-А-А/эпо-жанры 750–899

Описание: В этом модусе человек противопоставит миру демонов (бесов), который является частью народных верований повествовательной общины (см. Jason 1975a, глава 2, номер 2.4.1.2). Демоническая сила, в представлении людей, может иметь три источника. Один из источников — священная сила. В мусульманской и еврейской культурных системах демоны не противопоставят

священной силе. Другой источник — сатанинская сила (в христианстве). Третий источник — самостоятельный, сила, присущая демоническим существам непосредственно, без связи с официальной религией. Отношение демонов к людям урегулировано так, будто они ещё одна этническая группа. Официальная религия человеческого общества может признавать существование мира демонов, но этот мир не будет частью религиозной системы этого общества. Во многих христианских церквях и сектах демоны (которые происходят из низшего по рангу дохристианского пантеона) приобщены к сатанинской стороне (= «нечистая сила») (см. системные группы 2.1.1.2.2). Отношение человека к Демоническому включает эмоциональные компоненты трепета (аспект страха) и очарования (аспект любопытства).

2.1.2.2.A

Рус: Быличка о нечистой силе / бесах

Англ: Daimonon

Legend on the Demonic

Folk-belief tale on the Demonic

Нем: Sage

Франц: Conte du Féérique

Исп: Leyenda sobre demoníaco

Daimonon

Е-А-А/эпо-жанры 750–769

Описание: В этих рассказах человек противопоставит миру демонов. Действие былички происходит на памяти «нашего поколения» и в «нашем районе», в «соседнем лесу», в «нашем поселении», «нашем доме». Персонажи — люди, часто хорошо известные рассказчику, и демоны. Демоны, как правило, не имеют личных имён, но выступают как представители вида, например, леший.

Пример 28

См. каталоги Айвазян и Якимова 1975 и Зиновьева 1985, 1987.

2.1.2.2.Б

Рус: Быличка о животных

Англ: Daimonon about animals

Нем: Tiersage

Франц: Conte d'animaux féériques

Исп: Leyenda de animales demoníacos

Е-А-А/эпо-жанры 770–779

Описание: Рассказ о противостоянии человека и животных в их естественной окружающей среде. И человек и животные рассматриваются как существа одного уровня — разговаривающие друг с другом, соперничающие за владение домашним скотом и т.д. Животные наделены человеческими чувствами и способностью думать, что придаёт им демонические качества. Действие этой былички может происходить в конкретном географическом пространстве («наше поселение») и в обозримое время («наше поколение», «прошлое поколение»).

Пример 29

AaTh(1961) [*]161**-СУС, AaTh(1961) 161A*/(СУС), AaTh(1961) [*]164***-СУС.

2.1.2.2.В

Рус: Быличка об исконных великанах / карликах

Англ: daimonon about early populations

Нем: Riesensage, Zwergsage

Франц: Conte sur les races anciennes
(géants, nains et fées)Исп: Leyenda sobre antiguos pobladores
(gigantes, duendes, hadas)

Е-А-А/эпо-жанры 780–789

Описание: Быличка, в которой происхождение деталей пейзажа объясняется, как результат ненамеренных действий не-человеческого населения (великанов / карликов), которое жило на той самой территории прежде людей и локализовано в пространстве «здесь». Их время — псевдо-мифическое, между не-историческим (мифическим) и историческим (человеческим) (сравни с системной группой 2.1.1.2.1.В). Принадлежит к модусу Демонического, эта быличка помещается между быличками о нечистой силе и мифами.

Эта быличка не всегда бывает полностью нарративной. В ней может описываться только одно событие, без завязки и развязки. Этот жанр не включён в каталог АаTh(1961).

Пример 30

См. Hoettges 1937.

2.1.2.2.Г

Рус: Карнавальная быличка

Англ: Carnavalesque daimonon

Нем: Sagenparodie

Франц: Conte parodique du Féérique

Исп: Leyenda carnavalesca sobre demoníaco
Parodia de leyenda sobre demoníaco

Е-А-А/эпо-жанры 790–799

Описание: В этих рассказах человек высмеивает демоническую силу. События происходят в неопределенное «историческое/человеческое время» и в «этом мире».

Пример 31

АаTh(1961) 1676В, *Clothing Caught in Graveyard*. Человек думает, что что-то жуткое схватило его и умирает от [пережитого] страха.

АаTh(1961) 1676С, *Voices from Graveyard*. Человек ошибочно думает, что это [говорят] духи и убегает в ужасе.

2.1.2.2.Г.1

Рус: Быличка о разбойниках

Англ: Daimonon about robbers

Нем: Rauebersage

Франц: Conte de brigands démoniaques

Исп: Leyenda de bandidos demoníacos

Е-А-А/эпо-жанры 800–809

Описание: В этих рассказах человек преодолевает Демоническое, наделённое человеческими чертами. Это могут быть разбойники, которые имеют жуткие демонические черты, например, являются каннибалами, живущими в тёмном лесу, вне человеческого общества. Действие происходит в неопределённом времени и пространстве.

Пример 32

AaTh(1961) 311/(СУС), AaTh(1961) [*]311*-СУС, AaTh(1961) [*]311С*-СУС, AaTh(1961) 676/(СУС), AaTh(1961) [*]951D*-СУС, AaTh(1961) 955B*/(СУС).

2.1.2.2.Г.2

Рус: Карнавальная быличка о животных

Англ: carnivalesque daimonon about animals

Нем: Tiersagenparodie

Франц: Conte parodique sur les animaux féérique

Исп: Leyenda carnavalesca de animales demoníacos

Parodia de leyenda sobre animales demoníacos

Е-А-А/эпо-жанры 810–819

Описание: В этих рассказах человек берёт верх над демоническими животными и, таким образом, он побеждает Демоническое.

Пример 33

AaTh(1961) 151/(СУС), AaTh(1961) 152/(СУС).

2.2

Рус: Модус Волшебного

Англ: Mode of the Marvelous

Нем: Modus des Zauberhaften

Франц: Le mode du Merveilleux

Исп: Modo de lo maravilloso

Е-А-А/эпо-жанры 950–1029

Описание: Модус, в котором человек противопоставит миру, существующему самостоятельно, со своей собственной системой верований, не относящейся к системам верований и моральным кодексам повествовательного общества. Отношение человека к Волшебному состоит из эмоциональных компонентов величия и очарования. Существа Волшебного Царства относятся к Волшебному, как человек к Священному в легенде.

2.2.А

Рус: Волшебная сказка

Англ: Fairy tale

Нем: Zaubermaerchen

Франц: Conte du Merveilleux

Исп: Cuento maravilloso

Е-А-А/эпо-жанры 950–979

Описание: Рассказ в прозе или стихах (редко), в котором человек противопоставит волшебному миру. Действие волшебной сказки происходит и в человеческое и в волшебное время; на исторической шкале оно происходит в неопреде-

лённом прошлом. Оно развивается в пространстве и «этого мира», и в Волшебном Царстве, которое находится в промежуточном пространстве между «этим» и «иным» миром.

Пример 34

Большинство сюжетов в главе AaTh(1961)/СУС, глава 300–749, Волшебные сказки.

2.2.Б

Рус: Карнавальные формы волшебной сказки

Англ: Carnavalesque fairy tale

Нем: Parodistisches Zaubermaerchen

Франц: Conte parodique du Merveilleux

Исп: Formas carnavalescas de lo cuento maravilloso

Е-А-А/эпо-жанры 980–999

Описание: Жанры, в которых человек преодолевает Волшебное, высмеивая его.

Пример 35

AaTh(1961)/СУС (герой:) 563 (см. Jason 1988), 1000–1199, 1640; (героиня:) 500, 501, 900.

Символический модус

3

Рус: Символический модус

Англ: Symbolic mode

Нем: Symbolischer Modus

Франц: Le mode symbolique

Исп: Modo simbólico

Е-А-А/эпо-жанры 1030–1099

Описание: Модус, в котором персонажи, фон, декорации и реквизиты выполняют роль, которая не имеет отношения к их естественным или сверхъестественным качествам, и таким образом символизируют другие сущности (отношение означаемого и означающего) или представляют собой структуру без семантики. Жанры этого модуса: формульная сказка, небылицы, рассказы о пошехонцах, басни, притчи, пословицы, загадки, шутки, и т.д. Большинство этих жанров не-нарративные или псевдо-нарративные (например, формульная сказка, в которой нет завязки и развязки).

* * *

Эти таксономические категории предлагаются для академического обсуждения. Автор будет благодарен за комментарии и мнения, особенно в отношении культур, с которыми автор менее знаком.

Сводная таблица иерархического распределения модусов и жанров (Таблица 2). Таблица 2 резюмирует иерархические отношения модусов и жанров. На этой стадии исследования автор ещё не хочет определять количество уровней жанров и поджанров. Поэтому оставлено много «пустых» (резервных) номеров для обозначения жанров, которые в будущем будут определены. Так получилось для жанров общее количество номеров 1099.